

Все мы - московские собаки.... |

Автор: Архивы, [Архивы](#) , 25.06.2008.

В этой истории есть все от захватывающего дух романа: любовь, кровь, предательство, надежда, опасное путешествие, сообщники, и наконец, радость обретения. С одним небольшим уточнением. Это история собаки. Началась она в Москве в декабре 2006 года, а продолжается по сегодняшний день в Женеве.

Ее нашли рядом с торговой палаткой у метро Войковская, как раз напротив громадной рекламы магазина мехов «Снежная королева». Шерстка была в крови, а при ближайшем рассмотрении оказалось, что передняя лапка отрублена до половины. Удалось выяснить, что, скорее всего, малышка стала жертвой бомжей. Они изуродовали ее ради наживы и брали с собой, усаживая с табличкой «Я хочу кушать!»

Можно ужаснуться, но мы-то взрослые люди, и знаем, что лучше воспринимать вещи такими, какие они есть, и если уж зло совершилось, не плакать, а искать конструктивный выход. Черно-белой собаке помогли участники виртуального проекта, [форума «Пес и Кот»](#). Назвали ее Лапа, решив: у каждой собаки должно быть четыре лапы для опоры, а у этой пусть будут три плюс имя. В течение 11 месяцев, с декабря 2006 по ноябрь 2007, ее лечили, оплачивали расходы на содержание и искали хозяев.

Моя московская собеседница Елена, известная в виртуальном мире известна под именем «Лена+Льюис» - по первой профессии ветеринарный врач, делает [сайт](#) помощи собакам-инвалидам . Участвовала в лечении и пристройстве в хорошие руки больше десятка собак с нелегкой судьбой, в том числе и в отправке Лапы в Швейцарию. А Льюис - это старый пес породы английская борзая.

- В природе практически нет животных-инвалидов, - рассказывает Елена. - Все собаки на моем сайте - жертвы столкновения с человеком. Самые распространенные травмы автомобильные: при ударе бампером в плечевой комплекс или таз происходит разрыв нервного узла, и лапа «виснет». Затем идут садисты. Животных колют ножом, рубят лопатой...

Так получилось, что потенциальные хозяева для Лапы нашлись в пригороде Женевы. К сожалению, ехать за собакой в Москву им не позволял рабочий график, а найти сопровождающего для живого груза напрямик в Женеву никак не удавалось.

Туристы как на подбор все летели с горными лыжами, а «швейцарские русские» - с перевесом багажа. Поэтому решено было вывозить «хоть тушкой, хоть чучелом», до ближайшего населенного пункта в Европе.

Лапу привезла в Париж Анна Шацкая, парижский фотограф и добровольный переводчик зоозащитной организации [«Мечты Альфы»](#) .

А на следующий день новая хозяйка Лапы взяла рюкзак с парой сосисок из «Мигро» - чтобы вызвать к себе симпатию с первого взгляда - и на скоростном поезде «Женева-Париж» отправилась на встречу со своей пушистой любовью. Первое впечатление было, как всегда в виртуальных романах... хм... несколько смазанным. Из-под стола выглянула настороженная черная морда с опущенными ушами, моргнула глазами и втянулась обратно. Лаять она боялась.

Только минут через пять, после самых нежных уговоров Анны и ее мамы, вся эта хлипкая конструкция вылезла наружу, и тут стало видно, что собака худая, длинная, на высоких лапах, а передвигается так, что плакать хочется. Осторожно подбирает задние ноги, затем выбрасывает вперед единственную переднюю и с жутким припаданием на нее делает шаг. В этот момент хочется сказать «ух», и воображение услужливо рисует картинку, как сейчас эта лапа неловко подломится, и собака с размаха приложится челюстью об пол.

Однако природа была сильнее, чем кажется. Трех лап и двух ног прекрасно хватило, чтобы добраться до вокзала и вернуться в Женеву последним рейсом. В Женеве Лапа начала постепенно адаптироваться. С удивлением слушала звуки французского языка, полюбила кусочки круассанов на завтрак. С наступлением весны шерсть у нее распушилась, спина стала шире и крепче, а хвост начал победно махать навстречу гостям.

Анна Шацкая, которая недавно привезла в Париж очередную спасенную собаку, Чару, вздыхает:

- На самом деле, все владельцы говорят, наши московские собаки очень непростые. Вот французские собачки гуляют спокойно, радуются жизни, а наши все время какие-то нервные... Очень активные, лезут повсюду, чего-то боятся и одновременно ищут. Непросто им адаптироваться. Может, это предыдущий негативный опыт сказывается, они ж изначально настроены на выживание. Со временем вывезенные нами собаки привыкают, привязываются к хозяевам и спокойно живут до старости.

Вот он, портрет эмигранта. Все мы - немножечко московские собаки... Хаотично бегаем, лезем с инициативой, чего-то ищем. Непросто с нами поначалу. К старости адаптируемся и спокойно живем.

[Женева](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/style/vse-my-moskovskie-sobaki>